

Шу И нахмурилась, её лицо приняло странное выражение, и она произнесла:

— Моё ты всё равно не наденешь, верно?

Не зря это ты, даже в такой момент думаешь о практичности подарка...

— ...Разве первой реакцией сестры не должно быть восклицание о том, что я извращенка?

— О... тогда... извращенка? — Шу И по-прежнему оставалась невозмутимой.

Ши Ичжэнь не знала, плакать или смеяться:

— Кажется, сестре всё равно. Может, отдашь мне то, что сейчас на тебе?

— Не носить — это как-то нехорошо, — Шу И нахмурилась, всерьёз обсуждая это, и фокус её внимания снова сместился.

Ши Ичжэнь не ожидала, что такая просьба сработает, и поспешила предложить решение:

— Может, я надену твоё, а ты моё?

Хм... это куда более волнующе, чем просто просить нижнее бельё.

— Постой, нет, нельзя! — невозмутимость на лице Шу И внезапно рухнула, и она снова покраснела.

Это произошло так внезапно, словно она только сейчас осознала, о чём они говорят.

Неужели это та самая ледяная королева-президент, которая постоянно краснеет? Это искажение человеческой натуры или крах морали?!

Ши Ичжэнь осторожно спросила:

— Сестра, может, у тебя слишком медленная реакция?

Шу И немного помолчала и ответила:

— В условиях переговоров я включаю режим рациональности и подхожу ко всем вопросам логически. Эмоциональный режим запускается, только если проблема затрагивает человеческую этику, возможно, переключение происходит немного медленно.

— ...Сестра, ты, должно быть, питаешься машинным маслом.

— Даже лучшее масло нельзя пить.

— М-м, понятно, значит, ты ешь запчасти.

Программа была очень насыщенной, Ши Ичжэнь было трудно вырваться, и в итоге отпуск получить не удалось.

Как бы она ни была равнодушна к результатам этого конкурса, Янь Цю всё ещё переживала,

что было заметно по тому, как часто та стала наведываться сюда.

В конце концов, было потрачено немало сил, и хотя шансы на то, что группа сложится и дебютирует, были невелики, стоило ухватить как можно больше экранного времени.

Второе выступление наконец состоялось. В этот раз, благодаря поддержке Шу И, никто не строил козней, и всё прошло нормально. Хотя выступление не было выдающимся, оно не стало и провалом. Популярность Ши Ичжэнь немного снизилась: в основном потому, что два предыдущих раза были настолько яркими, что обычное выступление вызвало психологический диссонанс.

Между каждым этапом выступлений проходил раунд исключений. После второго этапа осталась лишь половина девушек, и вскоре предстояло отсеять ещё одну группу.

Вэнь Жуцзинь, как всегда, показала блестящие результаты и прочно удерживала первое место. А вот «богатая наследница» Ань Нуань поднялась на вторую строчку — её реальные навыки были на высоте, а пара язвительных замечаний в адрес Вэнь Жуцзинь помогли ей успешно выйти за рамки шоу.

Пару Вэнь-Ань называли дуэтом любви и ненависти, и у них было немало поклонников.

Удивительно, но обычная девушка Бао Хуэй тоже осталась, что многих поразило. Однако, если призадуматься, ничего странного: она жила в общежитии с топовыми участницами шоу, и всё, что происходило там в повседневности, так или иначе попадало в эфир.

И в отличие от остальных, кто старался дружить с Вэнь Жуцзинь, она выбрала сторону Ань Нуань, ведя себя даже более подбостранно, чем Цзи Цзю в роли служанки. В конце концов, у такой барышни, как Ань Нуань, всегда должен быть верный прихвостень.

Зрители наблюдали за Бао Хуэй с иронией, гадая, какие ещё слова лести она сможет выдать.

Вскоре приближалось третье выступление. Все затаили дыхание, надеясь продержаться подольше, и в воздухе между девушками бродило напряжение.

После месяца совместной жизни фальши, которая была в начале, стало меньше, и всё стало искреннее. В поте и труде дружба пускает корни слишком легко.

Даже между Вэнь Жуцзинь и Ань Нуань стало меньше враждебности, появилось некое сочувствие, в котором они сами себе не хотели признаваться.

Накануне третьего выступления наступил день рождения Вэнь Жуцзинь. Ранним утром у двери общежития стоял огромный букет цветов. Ши Ичжэнь поняла, в чём дело, и, не раздумывая, отдала ей дорогой шоколад, который хранила на самый крайний случай.

В детстве, когда Ши Ичжэнь приходилось пить лекарства, няня всегда обманывала её, говоря, что это шоколад, и он очень вкусный. С тех пор она не любила шоколад.

Вэнь Жуцзинь была рада шоколаду куда больше, чем цветам, и в порыве чувств обняла Ши Ичжэнь.

Ши Ичжэнь вспомнила, как Вэнь Жуцзинь заботилась о ней в будни, и, заметив неподалёку камеру, не стала её отталкиваться.

Ань Нуань, жившая в той же комнате, взглянула на них, холодно хмыкнула и бросила:

— Подумаешь, цветы и шоколад, чему тут радоваться, деревенщина.

Затем, задрав голову, словно гордый павлин, она удалилась. Ши Ичжэнь и Вэнь Жуцзинь переглянулись, придя к выводу: она завидует.

Маленькая прихвостница Бао Хуэй на этот раз не пошла следом. Немного помедлив, она достала из кармана изящную заколку, вложила её в руку Вэнь Жуцзинь и только потом побежала за Ань Нуань.

Вэнь Жуцзинь замерла — она не ожидала, что Бао Хуэй тоже сделает ей подарок, а затем с улыбкой приколола заколку.

— Ха-ха-ха, не ожидала, что единственный подчинённый сестры Ань тоже взбунтуется, вот она — сила Королевы Женщин!

— Если округлить, получается, что Аня подарила подарок Нане, я не знаю, я хочу видеть эту любовь!

— Ты округлила на целый миллиард, соседка сверху.

— Всё-таки моя пара Ши-Цзин самая надёжная.

Интернет-чаты снова взорвались от восторга из-за сцены в общежитии.

Впрочем, Ши Ичжэнь и Вэнь Жуцзинь не могли видеть комментарии, которые появятся после выхода серии. Они болтали, направляясь в тренировочный зал. По пути им встретилось несколько девушек, которые одна за другой с улыбками дарили ей маленькие подарки. Когда они добрались до зала, Вэнь Жуцзинь уже не могла удержать всё в руках, и ей пришлось просить сотрудников отнести вещи в общежитие.

— Малышка Вэнь, ну как, цветы, что я подарила, заставили тебя сиять, словно дракон и скакун? — иностранец Сайцю делала растяжку, увидев Вэнь Жуцзинь, она остановилась, её глаза загорелись, и она снова начала неправильно использовать идиомы.

Вэнь Жуцзинь была немного беспомощна:

— Перестань коверкать идиомы, твой учитель китайского заплачет.

Сайцю хлопнула Вэнь Жуцзинь по плечу, обнажив белоснежные зубы:

— Китайская культура богата и глубока, идиомы — это великое сокровище, почему мы не должны их использовать?

Будучи иностранкой, она побывала во многих городах и выучила много языков, но любила именно китайские идиомы, хотя каждый раз не могла использовать их правильно.

— Малышка Вэнь, ты пришла, вот, держи, это то, что ты давно хотела, — невесть откуда возникла Цзи Цзю, держа в руках большой пакет.

Вэнь Жуцзинь взяла его, с любопытством спросив:

— Что там внутри?

Идеальная служанка улыбнулась, подмигнув:

— Достань и посмотри.

Вэнь Жуцзинь послушно открыла пакет и вытащила из него элитный костюм горничной из тонкого шёлка.

— Я тайком взяла рабочую форму, только не говори барышне, ладно?

Вэнь Жуцзинь осторожно погладила ткань, её лицо светилось восторгом. На самом деле, она была фанаткой горничных, и не ожидала, что Цзи Цзю это заметит.

Ей всегда было приятно общаться с Цзи Цзю, потому что они были похожи: Цзи Цзю с детства прислуживала Ань Нуань, привыкнув игнорировать себя ради других, а Вэнь Жуцзинь была типичной личностью, стремящейся всем угодить.

Вэнь Жуцзинь чувствовала, что Цзи Цзю — одна из немногих в этом мире, кто может её понять.

Цзи Цзю увидела искреннюю радость Вэнь Жуцзинь от подарка, улыбнулась и ушла готовиться к своему танцу.

Сайцю тоже с восхищением смотрела на костюм горничной, который в руках Вэнь Жуцзинь казался произведением искусства, и воскликнула на родном языке:

— Удивительно!

Ши Ичжэнь наблюдала за всем этим издалека, вспоминая слуг, которые заботились о ней в детстве. Какие там горничные? Все они были «стальными атлетами» в чёрных костюмах.

Впрочем, Вэнь Жуцзинь и правда пользуется всеобщей любовью... — подумала про себя Ши Ичжэнь.

В этот раз Ши Ичжэнь и Вэнь Жуцзинь оказались в одной группе — Вэнь Жуцзинь сама выбрала участников. В группе было несколько человек с невысокой популярностью, но хорошим характером. Видимо, она снова проявила доброту, желая дать другим больше экранного времени, прежде чем их исключат.

Однако низкая популярность отчасти была связана с низкими способностями, поэтому Вэнь Жуцзинь все эти дни репетировала без остановки, возвращаясь в общежитие только тогда, когда совсем валилась с ног, а иногда и вовсе спала в тренировочном зале.

У Ши Ичжэнь было слабое здоровье, но она тоже терпела и тренировалась, хотя некоторые сложные движения давались ей с трудом.

Вэнь Жуцзинь была самой сильной, но и самой усердной: она ломала голову, чтобы создать яркие моменты для каждого, отрабатывая с остальными каждую деталь.

К счастью, они наконец дотянули до третьего выступления, иначе организм Вэнь Жуцзинь точно бы не выдержал.

Что касается дня рождения, Ань Нуань тоже прислала подарок — вызов на соревнование.

Кто из дарителей вам нравится больше всего? За кого будете голосовать? Кажется, особенности каждого персонажа удалось передать.

Вэнь Жуцзинь не зря называли женщиной с гаремом: она дружила не только с участницами, но и с наставниками, особенно с двумя женщинами.

В эти дни Гу Цзынань была очень занята, она играла небольшую роль в сериале подруги, разрываясь между двумя съёмочными площадками, но всё же нашла время спросить Вэнь Жуцзинь, какой подарок та хочет. Вэнь Жуцзинь улыбнулась и достала из сумки большую кружку, попросив Гу Цзынань просто оставить на ней автограф.

Гу Цзынань посмотрела: сверху уже стояло имя Хуа Ваньчжао, а ниже была написана строчка из её песни — Самая любимая. Если она распишется внизу, получится — Хуа Ваньчжао больше всего любит Гу Цзынань.

Что тут скажешь, у современных фанатов столько хитроумных планов.

Хотя в глубине души Гу Цзынань почувствовала тайную радость, она всё же перевернула кружку и написала своё имя.

Вэнь Жуцзинь вся сникла, в ней не осталось ни капли обычной зрелости и уверенности, она даже начала капризничать:

— Сестра Гу, может, подпишешься ещё раз?

— Хорошо выступи на третьем этапе, — Гу Цзынань проигнорировала её кокетство и, сохранив ледяное выражение лица, удалилась.

Вэнь Жуцзинь внезапно снова улыбнулась и, обращаясь к Ши Ичжэнь, утешила себя:

— Мне кажется, я наткнулась на что-то реальное. Только когда человеку действительно безразлично, он будет избегать подозрений и притворяться обычным коллегой...

Хуа Ваньчжао увидела, что они весело болтают, и тоже подошла. Посмотрев на предмет с автографами Гу Цзынань и своим собственным, она подумала, что её почерк на фоне остальных выглядит слишком некрасиво.

Поэтому она сказала:

— Малышка Вэнь, мне кажется, я в прошлый раз не очень хорошо написала, можно переподписать?

Вэнь Жуцзинь, конечно, не могла отказать и протянула ту сторону, где расписалась Гу Цзынань, надеясь дать шанс на совместный кадр для пары, которую она шипперила.

Хуа Ваньчжао не обманула её ожиданий и, тщательно выводя каждую линию, поставила свою подпись рядом с именем Гу Цзынань.

— Может, добавьте сердечко? — осмелела Вэнь Жуцзинь.

Хуа Ваньчжао ярко и лучезарно улыбнулась, действительно добавила сердечко, а затем перевернула кружку и после слов Самая любимая нарочно криво написала имя Гу Цзынань, надеясь таким образом подчеркнуть, что её собственный почерк красивее.

Одна скрытная и всё держит в себе, другая — бесчувственная и ничего не замечает? Эти двое — просто... — Ши Ичжэнь наблюдала за всем этим с задумчивым видом.

Вэнь Жуцзинь, будучи фанаткой пары, была вне себя от счастья. Она бережно обняла кружку и завернула её в парчовую шкатулку.

— Почему ты радуешься, когда видишь, что у других хорошие отношения? — Ши Ичжэнь была в недоумении.

К тому же фанаты этих двоих были как вода и огонь. Если у Вэнь Жуцзинь и были какие-то изъяны, то только в том, что она состояла в фандомах пар.

Вэнь Жуцзинь взглянула на камеру, игриво подмигнула и ответила:

— Разве тебе не кажется, что Цветок на вершине горы против Скандально известной — битва королей, это очень волнующе?

Волнующе... ли?

Когда она закончила, Ши Ичжэнь нахмурилась. Она не совсем понимала, что значит это волнение, но как раз в этот момент режиссёр дал команду к съёмкам.

Участницы уже были накрашены и по сценарию должны были пройти по сцене, чтобы показаться зрителям. Ши Ичжэнь и её группу поставили в конец. Ань Нуань в красивом платье с высоко поднятой головой проплыла мимо, бросив резкие слова:

— В этот раз я точно буду первой.

Вэнь Жуцзинь мгновенно переключилась в боевой режим, её аура была на пределе, она была невероятно крута:

— Можешь проиграть кому угодно, но я точно не проиграю такой высокомерной эгоистке, как ты.

— Ха, высокомерной? Это лишь предубеждение таких нищевродок, как ты.

Ань Нуань, как победивший петух, направилась к сцене, из зала раздались восхищённые вздохи зрителей.

Ши Ичжэнь смотрела, как они обмениваются колкостями, и вдруг вспомнила то, что говорила Вэнь Жуцзинь о волнении, и спросила:

— Гордость и предубеждение — это волнующе?

— ...Нет, ни капли, — Вэнь Жуцзинь поперхнулась и возразила.

Ши Ичжэнь послушно кивнула, показывая, что поняла.

Ань Нуань, как обладательница второго места, имела право выбирать себе товарищей по команде. В этот раз она выбрала самых сильных, чтобы создать мощное выступление и победить Вэнь Жуцзинь.

А группа Вэнь Жуцзинь состояла из тех, чьи способности были слабее, поэтому она была готова к тому, что первое место не займёт.

Честно говоря, хотя Ань Нуань оставалась властной и самовлюблённой, за это время она действительно выросла, научившись сотрудничать с другими. В итоге это выступление получило единодушную похвалу от четырёх наставников.

Второй выступала команда Цзи Цзю. В этот раз они выбрали танец в китайском стиле. Универсальная служанка не зря была универсальной, она была мягкой, словно без костей, и идеально вплела женскую грацию в танец.

Когда очередь дошла до выступления Ши Ичжэнь и Вэнь Жуцзинь, кто-то в их команде ошибся. После выступления все четыре наставника выглядели серьёзными.

Успех одного человека не может превратить гниль в чудо и сделать всех такими же талантливыми.

Наставники немного помолчали, похвалив Ши Ичжэнь за быстрый прогресс, а Вэнь Жуцзинь — за отличное исполнение.

В конце концов, они заняли последнее место. Хотя внешне все благодарили Вэнь Жуцзинь за то, что она согласилась собрать их в группу, Ши Ичжэнь чувствовала, что они затаили обиду.

Ведь когда-то каждая из них рвалась в группу к Вэнь Жуцзинь, завидуя популярности тех, кто был с ней в прошлый раз.

После записи программы Ши Ичжэнь и Вэнь Жуцзинь пошли в комнату отдыха и услышали, как те девушки поливают Вэнь Жуцзинь грязью, называя её лицемеркой, которая собрала их только ради того, чтобы самой выглядеть лучше.

Вэнь Жуцзинь, стоявшая за дверью, почувствовала укол боли, опустила голову и сжала кулаки.

Ши Ичжэнь смотрела на её расстроенный вид, не зная, как утешить.

Но Вэнь Жуцзинь первой заметила её растерянность, подняла уголки губ, улыбнулась и тихо сказала:

— Я в порядке, пойдём.

Какая же она всё-таки добрая, подумала Ши Ичжэнь, молча следуя за ней, и впервые сказала:

— Больше не делай такого в будущем.

— Этого нельзя знать заранее, нельзя перестать проявлять доброту только из-за одной раны, — Вэнь Жуцзинь покачала головой.

— М-м... но... — Ши Ичжэнь начала обдумывать, как отговорить Вэнь Жуцзинь.

— Не волнуйся, я не святоша, отвечать добром на зло я точно не буду, — Вэнь Жуцзинь указала на записывающее оборудование на своём теле, где всё ещё горел красный огонёк, выключила

его и добавила: — Режиссёрская группа не упустит материал для скандала, они знают, кого выбирать — популярных участников или тех, кто на грани.

Ши Ичжэнь замерла и невольно улыбнулась.

Вэнь Жуцзинь должна была идти на запись рекламной вставки, и они разошлись в разные стороны. Перед уходом она с улыбкой сказала Ши Ичжэнь:

— Кстати, малышка И, мне кажется, в тебе становится всё больше человечности.

Всё больше человечности? Это же прилагательное для живого существа.

Ши Ичжэнь нахмурилась, не соглашаясь с ней, и только хотела возразить, как Вэнь Жуцзинь покачала головой и продолжила:

— Вы с госпожой Шу, на самом деле, пара, верно?

Ши Ичжэнь никак не могла понять, чем обусловлен такой характер Вэнь Жуцзинь, поэтому снова связалась с всемогущей И Ци и попросила её всё разузнать.

И Ци с удовлетворением заметила, что у барышни наконец-то появились друзья.

Друзья? Ши Ичжэнь замерла — неужели она уже стала подругой Вэнь Жуцзинь?

Нет, в моём мире нужна только сестра, а Вэнь Жуцзинь... это просто любопытство.

Дни шли, ещё часть людей отсеяли. Отношения между девушками становились всё лучше. Ши Ичжэнь думала, что останется на периферии, но, к её удивлению, постепенно стала всеобщей любимицей.

Она была милой и невинной, а за спиной стояла Шу И, так что стать популярной было неизбежно. Никто не видел смысла нападать на неё, даже Ян, которой она однажды отказала, не осмеливалась ставить палки в колёса.

Гу Цзынань, будучи одной из немногих подруг Шу И, естественно, очень заботилась о Ши Ичжэнь. Увидев своими глазами, как Шу И спасла её под прожекторами, она сразу же наедине нашла Ши Ичжэнь и спросила, что та сделала с Шу И, раз та так сильно её любит.

Стоит знать, что Шу И не из тех, кто без причины подвергает себя опасности.

Услышав от Гу Цзынань, что Шу И любит её, Ши Ичжэнь нахмурилась и серьёзно объяснила, что сестра не любит её, она просто очень добрая.